

Влияние гендера обвиняемых и судей на исход дел по протестам: эмпирическое исследование судебных решений по делам по ст. 20.2 КоАП РФ в Москве

Ли́ка В. Капу́стина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0002-7204-4996>

Со́фья С. Пе́дченко

Независимая исследовательница, Москва, Российская Федерация

Рекомендация для цитирования:
Капустина Л. В., Педченко С. С.
(2025) Влияние гендера обвиняемых и судей на исход дел по протестам: эмпирическое исследование судебных решений по делам по ст. 20.2 КоАП РФ в Москве. *Социология власти*, 37 (4): 138-162
EDN: P BKX AQ

For citation:
Kapustina L. V., Pedchenko S. S.
(2025) The Impact of the Gender of Defendants and Judges on the Outcome of Protest Cases: An Empirical Study of Court Decisions under Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in Moscow. *Sociology of Power*, 37 (4): 138-162

Поступила в редакцию: 03.03.2025;
прошла рецензирование: 24.06.2025;
принята в печать: 14.08.2025
Received: 03.03.2025; Revised:
24.06.2025; Accepted: 14.08.2025

© Authors, 2025
This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Резюме: Социально-правовые исследования последовательно фиксируют феномен «женской скидки» — тенденцию к более мягкому наказанию женщин-обвиняемых по сравнению с мужчинами. Однако литература о судах в недемократических странах свидетельствует, что при рассмотрении дел, связанных с интересами режима, паттерны принятия решений могут отличаться. Мы анализируем 15 229 судебных решений по наиболее распространенным частям (2, 5, 6.1, 8) статьи 20.2 КоАП РФ, вынесенных в Москве в 2017–2024 годах, чтобы ответить на вопрос, наблюдается ли эффект «женской скидки» в делах о протестах. При использовании регрессионного анализа, контроля легальных и экстралегальных факторов, а также включения фиксированных эффектов на год судебного решения и суд, мы демонстрируем, что «женская скидка» наблюдается на всех этапах вынесения судебного решения по административным делам о протестах (прекращение дела, назначение более мягкого или сурового наказания, размер назначенного наказания), кроме возможности назначения штрафа менее минимального. Наши модели учитывают также и гендер судей, однако он

оказывает значимое влияние на вынесение судебного решения только при принятии решения о возможности назначения штрафа менее минимального. Исследование вносит вклад в литературу на стыке эмпирических правовых исследований и изучения судов в авторитарных режимах, демонстрируя, что даже в контексте политических дел такой экстралегальный фактор, как гендер обвиняемых, оказывается значимым фактором вынесения судебных решений.

Ключевые слова: «женская скидка», гендерная предвзятость в исследованиях вынесения приговоров, принятие судебных решений, протесты, суды в авторитарных режимах

The Impact of the Gender of Defendants and Judges on the Outcome of Protest Cases: An Empirical Study of Court Decisions under Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in Moscow

Lika V. Kapustina

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0002-7204-4996>

Sofia S. Pedchenko

Independent researcher, Moscow, Russian Federation

139

Abstract: Socio-legal studies have consistently documented the phenomenon of the “female discount”—a tendency for female defendants to receive more lenient punishments than male defendants. However, the literature on courts in authoritarian regimes suggests that decision-making patterns may differ in cases involving state interests. We analyze 15,229 court decisions under the most common parts (2, 5, 6.1, 8) of Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, issued in Moscow from 2017 to 2024, to determine whether the “female discount” effect is observed in political cases. Using regression analysis, controlling for legal and extralegal factors, and including fixed effects for the year of the court decision and the court, we demonstrate that the “female discount” is observed at all stages of judicial decision-making in administrative protest cases (case dismissal, imposition of a more lenient or severe punishment, and the amount of the imposed penalty), with the exception of the possibility of imposing a fine less than the minimum. Our models also include judges’ gender; however, it has a significant impact on judicial decision-making only when deciding whether to impose a fine less than the minimum. This study contributes to the literature on empirical legal research and the study of courts in authoritarian regimes by demonstrating that even in the context of political cases in authoritarian regimes, extralegal factors in judicial decisions, and in particular the gender of the defendants, are a significant factor in judicial decisions.

Keywords: female discount, gender bias in sentencing research, judicial decision-making, protests, courts in authoritarian regimes

Введение

Статистика и исследования показывают, что женщины составляют лишь небольшую долю от осужденных и заключенных в тюрьмах по всему миру, реже, чем мужчины, совершают преступления, а также получают более мягкие наказания даже при контроле легальных факторов и обстоятельств преступления (Bontrager, Barrick, Stupi 2013; Van Slyke, Bales 2013; Fridel 2019; Shields, Cochran 2020). Однако эффект «женской скидки» (female discount) отличается в зависимости от вида и обстоятельств преступления (Rodriguez, Currey, Lee 2006). Это демонстрируют и российские данные: женщины получают более мягкие наказания в ряде уголовных преступлений за исключением наркотических дел (Chatsverykova 2017).

Мы предполагаем, что есть и другие случаи, когда эффект «женской скидки» будет отсутствовать — например, при рассмотрении дел, затрагивающих интересы политического режима. В любом политическом режиме судьи не оказываются изолированы от политики, но это особенно верно для авторитарных режимов (Moustafa 2014, p. 289), к которым исследователи относят и Россию (Gel'man 2021). Хотя в соответствии с общими трендами мы можем ожидать проявления «женской скидки» к женщинам-обвиняемым в современной России за публичную политическую активность, которая преследуется уголовно, женщины могут подвергаться столь же суровым наказаниям. Это демонстрируют приговоры по обвинению в организации экстремистского сообщества бывших сотрудников Штабов Навального¹: 9,5 лет для Лилии Чанышевой², 9 лет для Ксении Фадеевой, 9 лет для Вадима Останина³.

Но получение «женской скидки» зависит от тех, кто выносит судебные решения. Оказывает ли влияние на исход судебных решений гендер судей? Литература в этой области гораздо обширнее, и демонстрирует противоречивые результаты: в то время как часть исследований показывает, что женщины-судьи в целом выносят более «мягкие» решения в отношении обвиняемых (Songer, Crews-

1 По решению Московского городского суда признана экстремистской организацией.

2 «Соратнице Навального Чанышевой ужесточили наказание до 9,5 года лишения свободы». 2024. Коммерсантъ. <https://tinyurl.com/3rbmw256> (2 марта 2025 г.)

3 «Суд приговорил экс-главу штаба Навального в Томске к девяти годам». 2024. РБК. <https://tinyurl.com/563svc68> (23 ноября 2025 г.)

Meyer 2000; McCall 2008), более сложные с точки зрения методологии исследования демонстрируют менее однозначные результаты (Boyd, Epstein, Martin 2010; Yiwei Xia et al. 2019). Насколько нам известно, до недавней работы Жучковой и Казуна исследования российских судебных решений не учитывали в своих моделях гендер судей (Zhuchkova, Kazun 2023). Коллеги обнаружили, что мужчины-судьи оказываются в среднем строже к обвиняемым в убийстве, однако этот эффект работает, только если убийца является мужчиной. Чтобы учесть возможные эффекты взаимодействия гендера участников судебного процесса и ответить на второй вопрос исследования, наши модели также учитывают гендер судей.

Авторитарные режимы опасаются протестов, так как они могут повлиять на политическую стабильность режима и теоретически привести к его смене (Reuter, Robertson 2015). Поэтому, чтобы проверить, продолжает ли наблюдаться «женская скидка» даже в особенных делах, мы анализируем решения по наиболее часто применяемой к протестующим статье — 20.2 КоАП РФ («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») — и ее распространенным частям (2, 5, 6.1, 8) в Москве с 2017 по 2024 год. Мы сфокусированы на Москве, так как именно в столице проходили самые массовые протестные акции прошедших десятилетий, и на нее зачастую же приходилась наибольшая доля протестующих среди российских городов в акциях 2011–2021 гг.¹ Используя ряд регрессионных моделей, мы оцениваем влияние гендера обвиняемых² и судей на решения о виновности, типе и размере наказания с учетом легальных и экстралегальных факторов³.

Наше исследование вносит свой вклад в дискуссию о влиянии гендера при вынесении судебных решений посредством изучения этих эффектов в рамках политических дел. Являются ли гендерные эффекты настолько устойчивыми, что проявляются даже то-

- 1 «Протестная мобилизация-2021: Кто вышел на митинги и почему». 2021. Фонд Либеральная Миссия. <https://tinyurl.com/4yrgbxy> (5 июня 2025 г.)
- 2 Здесь и далее вместо длинной формулировки «лицо, в отношении которого ведется административное производство» мы используем как синонимичное термин «обвиняемый», хотя с точки зрения права его корректнее употреблять в рамках уголовного процесса.
- 3 В соответствии с литературой мы различаем легальные факторы — те, которые, согласно праву, могут повлиять на выносимое решение (смягчающие, отягчающие обстоятельства, невозможность назначения ареста по тем или иным причинам, пр.), и экстралегальные факторы — незафиксированные в законодательстве, однако при эмпирической проверке зачастую влияющие на решения судей (гендер и возраст обвиняемого, характеристики судьи, некоторые обстоятельства дела, пр.).

гда, когда дело касается интересов авторитарного режима? Ответ на этот вопрос поможет продемонстрировать устойчивость эффектов «женской скидки» и гендерных различий в вынесении судебных решений.

Теории и гипотезы

Хотя существует множество подходов к гендеру, в рамках этого исследования мы понимаем гендер скорее как «социальный пол» (Здравомыслова, Темкина 2015, с. 220), как и некоторые другие ученые в области эмпирических правовых исследований (Четверикова 2014, с. 102). Кроме этого, наш подход не затрагивает гендерную самоидентификацию протестующих и ограничивается использованием категорий «мужчин» и «женщин», что, с одной стороны, связано с тем, что специфический «язык протокола» (Титаев, Шклярчук 2015) по административным правонарушениям и тексты судебных решений предполагают использование исключительно этих категорий («гражданин» и «гражданка»), а с другой — со сложившимся подходом к анализу гендерных отличий в правоприменении в отношении мужчин и женщин, речь о котором пойдет далее.

142

Как демонстрируют эмпирические исследования, в своих решениях судьи могут транслировать существующие социальные нормы и представления, связанные с гендером и гендерными ролями, в результате чего женщины зачастую получают более мягкие наказания по сравнению с мужчинами. Одна из наиболее ранних теорий, объясняющих это явление, — «теория рыцарства» (*chivalry theory*): согласно ей, судьи относятся к женщинам более снисходительно из-за патриархальных стереотипов (мужчин) судей (Armstrong 1977). Эмпирические данные того периода продемонстрировали, что замужние (Nagel, Cardascia, Ross 1981) и экономически зависимые женщины без истории задержаний, употребления алкоголя и наркотиков (Kruttschnitt 1982b, 1982a) получали более мягкие наказания. Напротив, перспектива «теория злой женщины» (*evil woman theory*) показывает, что женщины, совершившие преступление, которое идет вразрез с патриархальными нормами, могут наказываться даже более строго (Nagel, Hagan 1983).

Третья значимая в этом контексте теория — теория «фокусных опасений» (*focal concerns*): согласно ей, судьи принимают решение по делу, опираясь на представление о степени соответствия предполагаемого наказания размеру причиненного вреда, представления о защите общества и практических ограничениях и последствиях (Steffensmeier, Kramer, Streifel 1993). Женщины могут получать более мягкие наказания, так как судьи считают, что благодаря семье и социальным связям женщины менее опасны и сильнее подвержены

социальному контролю, а их суровое наказание может привести к негативным последствиям для общественных и государственных интересов (Steffensmeier, Ulmer 1998). Теория «фокусных опасений» ранее использовалась в социально-правовых исследованиях в России: Ирина Четверикова показала, что даже при контроле легальных факторов и тяжести преступления, женщины получают более мягкие приговоры по уголовным делам, но не в случае наркотических преступлений (Chatsverykova 2017). К аналогичным выводам приходят Светлана Жучкова и Антон Казун, протестировавшие упомянутые выше теории и показавшие феномен «женской скидки» в рамках решений по делам об убийствах в России — при контроле всех прочих факторов, женщины в среднем получают на 12 месяцев меньше (Zhuchkova, Kazun 2023).

В академической литературе явление отличающегося отношения к мужчинам и женщинам в рамках судебного процесса получило название *gender bias* (Williams 1999), хотя зачастую используется и более специфическое понятие — «женская скидка» (*female discount*). Далее мы используем именно его: кроме того, что политика традиционно представляется «мужским занятием», женщины составляют меньшую долю среди протестующих и лиц, в отношении которых ведется административное производство по делам о протестах. Мы предполагаем, что, как и в случае с уголовными преступлениями, здесь уместно говорить о «скидке», которая проявляется по отношению к более редким случаям правонарушений, совершенных женщинами.

143

Но будет ли сохраняться эффект «женской скидки» в делах, имеющих значение для государства? Исследователи подчеркивают, что нигде в мире судьи не свободны от политических ограничений, но это в большей степени характерно для авторитарных режимов (Moustafa 2014, p. 289). Правосудие в этих режимах зачастую имеет «двойственный» характер: в то время как работают обычные суды, отдельная ветвь судов или внесудебное насилие могут использоваться в интересах режима (Moustafa 2014, p. 291). Чтобы описать этот «двойственный» характер правосудия в России, исследователи использовали концепт «телефонного права», подчеркивая значимость неформальных практик в контексте вынесения судебных решений по «особым» делам (Solomon 2007; Ledeneva 2008; Hendley 2009, 2017).

Мы считаем, что протесты в России входят в эту категорию дел. Авторитарные режимы стремятся не допустить распространения политических протестов, потому что они угрожают стабильности режима (Reuter, Robertson 2015). Начиная с эпидемии коронавируса 2020 года, власти российских городов регулярно отказываются согласовывать протестные акции. Так, московские власти при отказе регулярно ссылаются на Указ мэра Москвы от 5 марта 2020

года¹, а в 2022 году заявили, что отменяют запрет на публичные мероприятия, когда ВОЗ объявит об окончании пандемии COVID-19². В результате отказа в согласовании акций происходит рост числа участников несанкционированных мероприятий: так, по данным ОВД-Инфо³, в 2022 году число задержаний на протестах в России достигло рекордных 20 тысяч⁴. В условиях, когда судебные дела представляют особый интерес для политического режима, судьи могут чувствовать себя особенно уязвимо (Moustafa 2014, p. 289), и поэтому не делать различий для разных категорий протестующих.

Ранее судебные решения по протестным делам уже становились предметом исследования, однако гендер участников судебного процесса не находился в поле интереса исследователей. Так, Ли попытался показать, что в авторитарных режимах судьи в рамках своей аргументации опираются не только на законы, но и на субъективные представления о «здравом смысле» (Lee 2023). Исследование Ву и Линь ближе к нашему методологическому подходу, однако касается демократического политического контекста и рассматривало такие экстралегальные факторы вынесения судебных решений, как характеристики протестов и правящей партии (Wu, Lin 2022). Недавняя работа Ренаты Мустафиной была посвящена уголовным делам по протестам в России, но изучала стратегии адвокатов (Mustafina 2022).

Поскольку мы предполагаем, что паттерны вынесения судебных решений в делах, где имеют значение интересы режима, могут отличаться, мы формулируем нашу основную гипотезу следующим образом:

H1: При контроле прочих факторов гендер обвиняемых не оказывает значимого влияния на судебные решения по делам о протестах.

Другой вопрос, который нас интересует, — оказываются ли в таком специфическом институциональном контексте значимы индивидуальные характеристики судей? Исследования, стремящиеся прояснить отличия в судебных решениях судей разного гендера, начали появляться в 1970-е (George, Weaver 2017). Теории такого рода предполагают, что судьи с определенными персональными характеристиками оказываются более чувствительны к тем или иным

1 Указ мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности». 2020. <https://tinyurl.com/mpsxc9tc> (16 мая 2025 г.)

2 «Мэрия Москвы отменит запрет на публичные мероприятия, когда ВОЗ объявит о конце пандемии COVID-19». 2022. Коммерсантъ. <https://tinyurl.com/34abxdkt> (15 мая 2025 г.)

3 Организация внесена Минюстом РФ в реестр «иностраннных агентов».

4 «Задержания на публичных акциях. Данные за 2012–2024 годы». 2024. ОВД-Инфо. <https://tinyurl.com/4v5wz6su> (17 февраля 2025 г.)

вопросам, и это влияет на судебные решения: например, женщины-судьи в делах по гендерной дискриминации чаще поддерживают истцов (Boyd, Epstein, Martin 2010). Другие исследования демонстрируют, что женщины-судьи выносят в среднем более мягкие наказания в рамках уголовного процесса (Songer, Crews-Meyer 2000; McCall 2008). Но работает ли этот эффект в «особых» делах в авторитарных режимах? Аналогично предыдущей гипотезе, на этом этапе мы склоняемся к тому, что существует особый институциональный порядок вынесения судебных решений в авторитарных режимах, и формулируем вторую гипотезу так:

Н2: При контроле прочих факторов гендер судей не оказывает значимого влияния на судебные решения по делам о протестах.

Данные

Чтобы протестировать наши гипотезы, мы проанализировали судебные дела в первой инстанции по статье 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» в Москве за 2017–2024 годы, доступные на сайте Московского городского суда и районных судов г. Москвы. На этапе сбора данных мы обнаружили, что в 9% дел по этой статье в судах первой инстанции отсутствуют какие-либо документы. Но кроме этого, как мы предполагаем, из-за высокой нагрузки в российской судебной системе (Kashanin, Churakov 2021) сотрудники российских судов публикуют на сайтах последних карточки не всех дел. Так, исследователи из проекта «Если быть точным», разработавшие парсер судебных решений с сайтов российских судов, собирают 80–95% уголовных дел и 70–80% дел об административных правонарушениях в первой инстанции (по сравнению с числом окончанных дел данного типа по данным Судебного департамента). Хотя они отмечают, что разрыв может быть связан с различиями в подсчетах статистики или тем, что на сайтах судов регулярно отключается поиск по делам¹, мы считаем, что как минимум часть дел не публикуется из-за высокой нагрузки сотрудников аппаратов судов. В итоговую выборку вошли 15 229 дел по самым распространенным частям статьи 20.2 КоАП РФ (части 2, 5, 6.1, 8). Содержание и санкции по этим частям представлены в таблице 1 ниже.

145

1 «Как найти данные на сайтах судов. Пошаговая инструкция по работе с парсером „Если быть точным“». 2024. Если быть точным. <https://tinyurl.com/3hsbe46t> (14 мая 2025 г.)

Таблица 1. Информация о санкциях частей статьи 20.2 КоАП РФ, включенных в анализ

Table 1. Information about the sanctions of each Part of Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation that are included in the analysis

Содержание статьи ¹	Штраф	Арест	Число дел
Часть 2 — организация мероприятия	От 20 до 30 тыс. руб.	До 10 суток	150
Часть 5 — нарушение участником порядка проведения мероприятия	От 10 до 20 тыс. руб.	Не назначается	10 829
Часть 6.1 — участие в несанкционированном собрании	От 10 до 20 тыс. руб.	До 15 суток	3768
Часть 8 — повторное правонарушение по ч. 1–6.1 статьи	От 150 до 300 тыс. руб.	До 30 суток	482

146

В моделях на назначение вида наказания мы не учитываем случаи, когда протестующим были назначены обязательные работы (N = 67). Согласно постановлению Конституционного суда РФ, они могут назначаться только в случае нанесения ущерба здоровью граждан или имуществу физических или юридических лиц². Московские суды в целом следуют этому постановлению, хотя как минимум в 41 случае по ч. 5, диспозиция которой не содержит таких признаков, протестующим были назначены обязательные работы.

Кроме отсутствия текстов судебных решений в части дел по статье 20.2 КоАП РФ на сайтах московских районных судов, вторым серьезным ограничением нашего анализа является отсутствие социально-демографической информации о протестующих. В текстах судебных решений несистемно присутствует информация об обвиняемых: в то время как в части решений приводится информация о семейном положении, наличии детей, образовании и работе, из других текстов она изъята. Это может быть связано с тем, что в отношении большинства протестующих ведется производство по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, по которой не назначается административный арест, а значит,

1 Приводятся сокращенные названия. С полными названиями частей можно ознакомиться в статье 20.2 КоАП РФ.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П. 2013. <https://tinyurl.com/yme85anr> (2 марта 2025 г.)

их присутствие в суде необязательно. С другой стороны, изъятие этой информации может быть связано с практиками работы в конкретных судах. Так, в 50,5% случаев назначения штрафа в московских судах его размер был зашифрован, но доля судебных решений, в рамках которых обвиняемому был назначен штраф и этот штраф был зашифрован, варьируется от суда к суду: от 0% в Солнцевском районном суде до 98% в Головинском, с медианным значением 54%.

После автоматизированного сбора данных и обработки текстов судебных решений мы получили информацию о ряде переменных из карточек дел (имя судьи, часть дела, дата решения), в то время как другие данные были получены нами из текстов решений с помощью регулярных выражений (ключевые переменные — гендер обвиняемого, гендер судьи, а также контрольные — наличие адвоката или представителя, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств). Описательные статистики по переменным базы данных приведены ниже (Таблица 2).

«Женская скидка» может проявляться еще до этапа судебного заседания. В последние годы участие женщин в протестных акциях росло: если среди участников московского «Марша миллионов» в 2012 году, по данным опроса участников, женщины составляли около 30%¹, то среди протестующих в январе 2021-го в Москве — уже около 45%². Одновременно с этим, фиксировалось увеличение доли женщин среди задержанных: от 25–31% на протестных акциях 2021 года до 51–71% в акциях 2022 года³. Аналогичный тренд увеличения доли женщин с 2021 года наблюдается и в судебных решениях по делам о протестах, но доля женщин среди обвиняемых в нашей базе данных значительно ниже, чем предыдущие цифры — всего лишь 20% (Изображение 1). Возможно, женщин чаще отпускают из ОВД без составления протокола об административном правонарушении. СМИ также пишут, что квалификация действий протестующих сотрудниками правоохранительных органов зачастую происходит случайно. Если это так, то дополнительные регрессионные модели показывают, что женщины имеют меньшие шансы на квалификацию их действий по более строгим (ч. 6.1, ч. 8) частям по сравнению с самой распространенной частью 5, но больше шансов быть привлеченными за организацию протестной акции (ч. 2).

- 1 «Социальный портрет протестного движения в Москве». 2012. ВЦИОМ. Новости. <https://tinyurl.com/bdcw7gxx> (5 апреля 2025 г.)
- 2 «Протесты 2021 года и протестное десятилетие 2011–2021 гг. Динамика и оценка численности». 2021. Фонд Либеральная Миссия. <https://tinyurl.com/58aeb4wh> (12 июня 2025 г.)
- 3 «Репрессии в России в 2022 году». 2022. ОВД-Инфо. <https://tinyurl.com/62knfwnr> (2 марта 2025 г.) Организация внесена Минюстом РФ в реестр «иностраных агентов».

Изображение 1. Доля мужчин и женщин среди протестующих, в отношении которых велось производство по ст. 20.2 КоАП РФ
Picture 1. The proportion of men and women among protesters who were prosecuted under Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

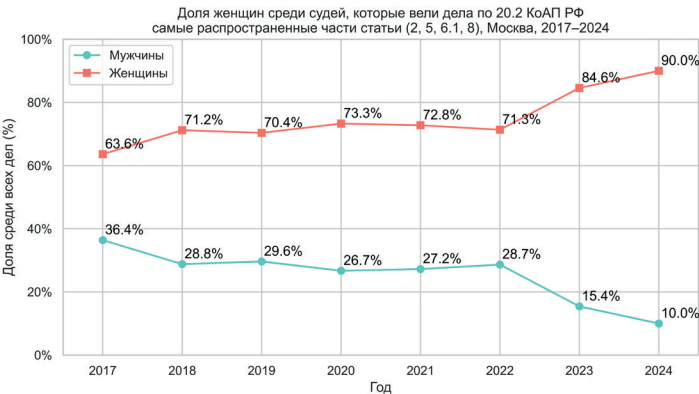
148

В последние десятилетия судейская профессия в России феминизировалась (Волков, Дмитриева, Титаев 2015, с. 101), и на конец 2022 года женщины составляют абсолютное большинство среди российских судей — 61%¹. Они также чаще специализируются на гражданском праве, и поэтому могут рассматривать больше дел по административным правонарушениям (Волков, Дмитриева, Титаев 2015, с. 149). В нашей выборке женщины рассматривали 71% дел о протестах, и это значение меньше отличается во временной динамике (Изображение 2). До 2019 года в российских судах дела к рассмотрению распределялись по судьям либо председателем суда, либо с помощью автоматизированной системы (Панеях, Титаев, Шклярчук 2018, с. 314). С 2019 года в российских судах использование автоматического распределения дел между судьями стало обязательным². Однако мы не можем достоверно утверждать, что рассматриваемые нами дела распределялись в московских районных судах случайно: нам неизвестно, какая из двух систем распределения дел работала в этих судах до 2019 года, а кроме того, на начало 2019 года система технически не позволяла распределять по судьям дела по административным правонарушениям (Капустин

1 «Среднестатистические председатель суда и судья — кто они?». 2022. Объединенная Пресс-служба судов Санкт-Петербурга. <https://t.me/SPbGS/13201> (23 ноября 2025 г.)

2 «В судах введут электронную систему распределения дел между судьями». Российская газета. 2019. <https://tinyurl.com/2hb5s4xr> (21 ноября 2025 г.)

2019). Поэтому нам следует учитывать как возможное ограничение то, что дела могли назначаться судьям к рассмотрению неслучайно.

Изображение 2. Доля судебных решений по ст. 20.2 КоАП РФ, рассмотренных женщинами-судьями, 2017–2024 гг.
Picture 2. Percentage of court decisions under Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation considered by female judges, 2017–2024.

149

Чтобы получить более точные результаты, далее в наших моделях мы используем ряд фиксированных эффектов, включая фиксированные эффекты на год вынесения судебного решения. Как минимум, мы наблюдаем существенные изменения в строгости судов в зависимости от года. На графиках ниже приведены нормализованные размеры наказания в зависимости от санкции статьи, где 0 — это минимально возможный размер наказания, а 1 — максимально возможный¹ (Изображение 3). Мы видим, что с 2019 по 2022 год постепенно рос средний срок назначаемого ареста (от 0,52, т.е. половины возможного срока в 2019 году, до 0,66, двух третей возможного срока в 2022 году), а средний размер административного штрафа резко, более чем в два раза, вырос в 2022 году.

	defendant_ female	judge_ fe- male	plead_guilty	has_advo- cate	was_in_ court	mitigating_ obstacles	can't_arrest	innocent	fine_or_ar- rest	arrest_ratio	fine_ratio	fine_be- low_min
count	15 229	15 229	15 229	15 229	15 177	15 229	15 229	15 229	14 965	1639	6493	6569

1 Например, по ч. 5 возможно назначение адм. штрафа в размере от 10 до 20 тысяч рублей. Если протестующему будет назначено 10 тысяч рублей штрафа, нормализованная переменная примет значение 0, если 15 тысяч — то 0,5, если 20 тысяч — то 1.

mean	0,204	0,714	0,026	0,432	0,612	0,028	0,017	0,009	0,112	0,623	0,349	0,012
std	0,403	0,452	0,16	0,495	0,487	0,166	0,129	0,097	0,315	0,247	0,386	0,107
min	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
25%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,429	0	0
50%	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0,643	0,3	0
75%	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0,786	0,5	0
max	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Таблица 2. Описательные статистики. Описание переменных
Table 2. Descriptive Statistics and Variable Descriptions¹

Изображение 3. Средние размеры наказаний (нормализованные) по ст. 20.2 КоАП РФ, Москва, 2017–2024 гг.
Picture 3. Average penalties (normalized) under Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in Moscow from 2017 to 2024.

1) *defendant_female* — является ли обвиняемая женщиной (1) или нет (0); 2) *judge_female* — является ли судья женщиной (1) или нет (0); 3) *plead_guilty* — признал ли обвиняемый полностью или частично свою вину (1) или нет (0); 4) *has_advocate* — имеет ли обвиняемый защитника (адвоката) или представителя (1) или нет (0); 5) *was_in_court* — находился ли обвиняемый в судебном заседании по его делу (1) или нет (0); 6) *mitigating_obstacles* — были ли приняты во внимание судом смягчающие обстоятельства (1) или нет (0); 7) *cant_arrest* — есть ли обстоятельства, благодаря которым назначение административного ареста, согласно КоАП РФ, для

Результаты

Во всех моделях далее есть общие учтенные переменные: к ним относятся фиксированные эффекты на год решения, а также на суд, чтобы учесть возможное влияние такой важной и влиятельной фигуры, как его председателя (Панеях, Титаев, Шклярчук 2018; Kosaĭ, Blisa 2018), на решения рядовых судей. К легальным переменным, учтенным в модели, относятся части статьи 20.2 (part), наличие смягчающих обстоятельств (mitigating)¹, признание вины (plead_guilty). К экстралегальным переменным мы относим гендер судьи (judge_female) и гендер подсудимого (accused_female), наличие у подсудимого защитника или представителя² (has_advocate), в модели на размер штрафа — присутствие подсудимого в зале судебного заседания (was_in_court)³.

данного протестующего невозможно (1) или нет (0); 8) innocent — был ли протестующий признан виновным в совершении административного правонарушения (0) или производство по делу было прекращено (1); 9) fine_or_arrest — тип наказания: штраф (0) или арест (1), не учитываются редкие наказания: обязательные работы, предупреждение, а также случаи, когда тип наказания невозможно идентифицировать из текста судебного решения; 10) arrest_ratio — число суток ареста относительно минимально и максимально возможного по данной части статьи (принимает значения от 0 — минимально возможное число суток ареста, до 1 — максимально возможное); 11) fine_ratio — размер штрафа относительно минимально и максимально возможного по данной части статьи (принимает значения от 0 — минимально возможный штраф, 1 — максимально возможный штраф); 12) fine_below_min — назначен ли штраф менее минимального (1) или в пределах санкции части статьи (0).

- 1 Мы также изучили тексты решений на наличие там информации об отягчающих обстоятельствах, однако нашли лишь 17 случаев, когда судьи указывали на конкретные отягчающие обстоятельства, поэтому исключили эту переменную из анализа. Вероятно, это связано с тем, что наиболее распространенное отягчающее обстоятельство — повторное совершение однородного правонарушения — квалифицируется как правонарушение по ч. 8.1 ст. 20.2 КоАП РФ, а значит, не может учитываться как отягчающее обстоятельства по другим частям ст. 20.2 КоАП РФ (Статья 4.3 КоАП РФ).
- 2 Согласно ст. 25.5 КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, может воспользоваться помощью защитника или представителя, при этом представителю не требуется обладать юридическим образованием и статусом адвоката (Статья 25.5 КоАП РФ). Переменная has_lawyer была кодирована нами как «1», если в тексте встречались индикаторы наличия защитника или представителя.
- 3 Согласно ст. 25.1 КоАП РФ, в случае рассмотрения дела об административном правонарушении, санкция статьи по которому предполагает арест, не может рассматриваться в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство (Статья 25.1 КоАП РФ). Поэтому для моделей, предполагающих возможность назначения ареста (тип наказания, размер ареста), мы

Перед интерпретацией результатов моделирования (Таблица 3) отметим несколько важных моментов. Для модели № 2 мы оставили для рассмотрения части статьи, по которым возможно назначение административного ареста (части 2, 6.1, 8), а также исключили случаи, когда в соответствии с КоАП РФ назначение ареста невозможно (КоАП РФ 2001, Статья 3.9) (инвалидность I или II группы, наличие детей с инвалидностью и т.д., N = 258). В моделях на размер наказания (модели № 3, 4) зависимая переменная была нормализована с учетом санкции статьи, и принимает значения от 0 до 1. Такой подход позволяет анализировать наказание по всем частям статьи в рамках одной модели.

Согласно нашей первой гипотезе, гендер обвиняемого не будет влиять на судебные решения. Но при контроле легальных и экстра-легальных факторов судебных решений и включении фиксированных эффектов на год и суд, мы наблюдаем более снисходительное отношение к женщинам-протестующим. Если представить принятие судебного решения как последовательный процесс, то почти на всех этапах женщины получают более мягкие наказания (Изображение 4). Так, по сравнению с мужчинами-протестующими, в отношении женщин в два раза чаще прекращается административное производство по делу (что можно трактовать как фактическое признание невиновности), а когда судья может выбрать между более строгим (арест) и менее строгим (штраф) наказанием, к женщинам примерно в 2,5 раза менее вероятно будет применен арест вместо штрафа.

Аналогичная тенденция работает и при принятии решения о размере наказания. Так, если в отношении протестующей ведется дело по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ, предполагающей назначение административного ареста до 15 суток, то в среднем она получит на 2,2 суток ареста меньше, чем мужчина (при прочих равных, на 16 п. п. меньше)¹. Но в случае с размером штрафа «женская скидка» уже не такая внушительная: если мы возьмем для сравнения самую распространенную часть 5, по которой назначается штраф от 10 до 20 тысяч рублей, то в среднем размер этой «женской скидки» составит 370 рублей (при прочих равных, для всех статей в среднем штраф для женщин будет на 3.7 п. п. меньше, чем для мужчин).

исключили эту переменную: при принятии этих решений лицо, которому вменялось правонарушение, обязано было присутствовать в зале суда.

1 Рассчитывается по следующей формуле: коэффициент регрессионной модели \times (Мак. санкция – Min. санкция).

	Модель № 1: решение о винов- ности (0) или пре- кращении производ- ства (1) ¹	Модель № 2: тип наказа- ния — штраф (0)/арест (1) ²	Модель № 3: раз- мер ареста, нормал. ²	Модель № 4: размер штрафа, нормал. ¹	Модель № 5: назна- чение штрафа в пределах санкции статьи (0) или меньше меньшего (1) ¹
Тип модели	логисти- ческая	логистиче- ская	линейная	линейная	логистиче- ская
accused_fe- male ³	0,665** (0,244)	-0,900*** (0,191)	-0,160*** (0,023)	-0,037* (0,018)	-0,153 (0,426)
judge_fe- male ³	-0,097 (0,381)	-0,081 (0,168)	0,020 (0,030)	0,008 (0,028)	-0,669** (0,242)
plead_guilty		-0,110 (0,288)	-0,095** (0,032)	-0,028 (0,070)	0,566 (0,591)
has_advo- cate	0,298 (0,280)	0,406*** (0,110)	0,003 (0,023)	0,047 (0,023)	-0,095 (0,259)
mitigating		-0,606 (0,499)	-0,019 (0,045)	-0,124* (0,054)	2,08 (1,26)
was_in_ court	0,0005 (0,248)			-0,008 (0,019)	1,55*** (0,329)
part 2	-13,1*** (0,265)	-0,090 (0,465)	0,188*** (0,045)	0,037 (0,067)	3,34** (1,03)
part 6.1	-0,678 (0,604)			0,061 (0,043)	-0,386 (0,576)
part 8	-0,354 (0,633)	1,42*** (0,236)	-0,059* (0,028)	-0,040 (0,070)	3,89*** (0,727)
N	12766	4230	1631	6484	4265

Year and Court FE		yes			
R/Pseudo R^2	Pseudo R2: 0,14	Pseudo R2: 0,29	Adjusted R2: 0,32	Adjusted R2: 0,35	Pseudo R2: 0,27

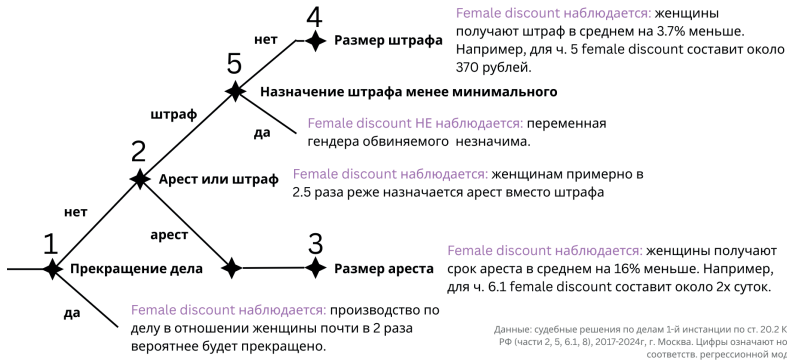
Таблица 3. Результаты регрессионного анализа. Заметки: ¹ — базовая категория — ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ; ² — базовая категория — ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ; ³ — базовая категория — мужчины; ⁴ — базовая категория — нет. Символы статистической значимости: * — значимы на 5% уровне, ** — значимы на 1% уровне, *** — значимы на 0,1% уровне. Рядом с коэффициентами приведены стандартные ошибки коэффициентов. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне суда.

Table 3. Regression Analysis Results: Notes: ¹ — base category: Part 5 of Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. ² — base category: Part 6.1 of Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. ³ — base category: Men. ⁴ — base category: Not. Statistical significance symbols: * significant at the 5% level; ** significant at the 1% level; *** significant at the 0.1% level. Standard errors of the coefficients are given next to the coefficients. Standard errors are clustered at the court level.

154

Единственной моделью, свидетельствующей в поддержку первой гипотезы, оказывается модель № 5. Назначение штрафа менее минимального — редкий случай в делах по протестам (N = 76, это 1,15% дел, по которым был назначен административный штраф), хотя КоАП РФ позволяет судьям принимать такое решение при наличии исключительных обстоятельств. Наши данные показывают, что женщины и мужчины имеют одинаковые шансы на получение штрафа менее минимального. Однако это единственная модель, где статистически значимым оказывается гендер судьи: женщины реже назначают штраф менее минимального (мужчины-судьи назначают его в 1,82% случаев, когда назначают штраф, а женщины — в 0,85%, и это различие статистически значимо). Мы также дополнительно проанализировали модели в разбивке выборки по гендеру обвиняемых, и можем уточнить, что суровое отношение женщин-судей проявляется только по отношению к мужчинам-протестующим. Во всех остальных моделях регрессионное моделирование на подвыборках по гендеру протестующих не демонстрирует никаких статистически значимых эффектов гендера судей.

Механизмы работы female discount по делам о протестах

Изображение 4. Механизмы работы female discount, выявленные в рамках исследования

Picture 4. The study identified the mechanisms of the female discount

Таким образом, на основании результатов регрессионных моделей наша первая гипотеза об отсутствии эффекта гендера обвиняемого на выносимое судебное решение по делам о протестах отвергается, а вторая гипотеза — об отсутствии эффекта гендера судей — подтверждается.

155

Дискуссия

Литература в области sentencing research предлагает ряд моделей, объясняющих, почему мужчины и женщины получают разные наказания в зале суда (Armstrong 1977; Nagel, Hagan 1983; Steffensmeier, Hebert 1999). Исследования демонстрируют, что в большинстве случаев при контроле на прочие факторы женщины получают более мягкие наказания. Это явление получило в академической литературе название «женской скидки» (female discount), и обнаруживается и в российском контексте (Chatsverykova 2017; Zhuchkova, Kazun 2023). Однако в соответствии с литературой о судах в авторитарных режимах (Solomon 2007; Ledeneva 2008; Hendley 2009; Moustafa 2014; Hendley 2017) мы предполагали, что наблюдающийся в других случаях эффект «женской скидки» в случае дел по протестам может не работать.

Для ответа на поставленный вопрос мы собрали и проанализировали тексты судебных решений, до сих пор редко используемые в социально-правовых исследованиях в России (Жучкова и др. 2025). Анализ решений по наиболее распространенным частям статьи 20.2 КоАП РФ (2, 5, 6.1, 8), чаще всего вменяемых участникам

протестов, показал, что, при контроле прочих факторов, «женская скидка» существует почти на всех этапах процесса принятия судебных решений: от решения о прекращении производства по делу до размера назначенного наказания. Проявление «женской скидки» в особых делах, имеющих значение для режима, дополнительно демонстрирует очень устойчивый характер этого явления.

Интересно, что в единственной модели, где эта «скидка» не работает (решение о назначении штрафа менее минимального), мы наблюдаем различия на уровне гендера судей: мужчины-судьи чаще усматривают «исключительные обстоятельства» для назначения более мягкого наказания. Это входит в противоречие с существующей литературой, согласно которой женщины-судьи в среднем склонны выносить более мягкие наказания (Songer, Crews-Meyer 2000; McCall 2008). Можно было бы предположить, что женщины могут судить протестующих строже, так как они более уязвимы к рискам, связанным с нарушением политических норм (Esarey, Chirillo 2013), но анализ на подвыборках по гендеру обвиняемого показывает, что более суровое отношение женщин-судей проявляется только к мужчинам-протестующим. Дополнительный анализ также показывает, что мужчины-судьи не проявляют дополнительной снисходительности к женщинам-протестующим: таким образом, наши результаты можно скорее оценить с точки зрения эффекта «женской скидки» (более снисходительное отношение к женщинам в целом), нежели с позиций других теорий.

Мы также можем заметить общие паттерны между нашими кейсами и работой судов в России в целом. Так, лишь 144 дела по протестам в нашей базе данных завершилось прекращением производства по делу. Это меньше 1% от всех судебных решений в нашей базе данных, что схоже с паттернами уголовного процесса в России, где также менее 1% приговоров являются оправдательными, и заставляет нас вновь вспомнить об «обвинительном уклоне» российского правосудия (Панеях 2011).

Напомним читателям об ограничениях нашего исследования. Во-первых, мы исследуем только влияние гендера обвиняемых и судей в рамках судебного процесса, но женщины могут получать «скидку» на более ранних этапах. Так, доля женщин среди обвиняемых по делам о протестах существенно меньше, чем представленные ранее цифры о доле женщин среди участников протестных акций и задержанных. Возможно, женщин чаще отпускают после задержания без оформления протокола, или же по каким-то причинам дела в отношении женщин-протестующих реже публикуются на сайтах судов.

Наш анализ концентрируется только на административных делах по ст. 20.2 КоАП РФ, хотя одних протестующих могут при-

влекать к ответственности по другим статьям КоАП РФ (например, статье 19.3 — неповиновение сотруднику полиции, с 2022 года — статье 20.3.3 о дискредитации ВС РФ), а других — к уголовной ответственности. Некоторые медиа также отмечают, что квалификация действий протестующих может происходить произвольно. Наши данные охватывают судебные решения не в отношении всех задержанных на протестных акциях, а только тех, чьи действия были квалифицированы по ст. 20.2 КоАП РФ. Изучение уголовных дел по «протестным» статьям и административных дел, включающих признаки участия в протестных акциях, может стать одним из дальнейших направлений исследований.

Также, по нашей оценке, 9% карточек дел по ст. 20.2 КоАП РФ на сайте Мосгорсуда и районных судов г. Москвы не содержат в себе ни одной ссылки на судебные решения. Российские суды работают в условиях высокой нагрузки, и это может объяснять, почему не все тексты судебных актов публикуются на сайтах судов. В отдельных случаях мы встречали поврежденные файлы или недописанные постановления о назначении административного наказания. Другим ограничением исследования являются технические ограничения доступа к судебным решениям.

157

Наконец, еще одним ограничением наших данных является то, что судебные решения по административным делам часто публикуются с существенными изъятиями. В 50,5% случаев назначения штрафа его размер был зашифрован. Постановление Президиума ВС РФ прямо указывает судам не исключать из текстов судебных решений размеры штрафных санкций¹. Однако мы вынуждены учитывать, что районные суды города Москвы не всегда следуют этим указаниям при размещении текстов судебных решений. Последовательная работа с перечисленными выше ограничениями может помочь пролить новый свет на паттерны вынесения судебных решений и характер «женской скидки» на этих этапах.

Наше исследование демонстрирует: паттерны вынесения судебных решений по «особым» делам в авторитарных режимах сложнее, чем может показаться на первый взгляд (Moustafa 2014), и на их исходы также влияют другие экстралегальные факторы. Одновременно с этим эффект «женской скидки» гораздо устойчивее, чем мы могли считать до этого, и наблюдается даже в административных делах по протестам в современной России.

1 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017. <https://tinyurl.com/mvxcxh5u> (11 ноября 2023 г.)

Финансирование / Funding

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10073 «Разработка и апробация методики автоматизированного анализа текстов приговоров российских судов для социально-правовых исследований (на примере насильственных преступлений)», <https://rscf.ru/project/23-78-10073/>

This research was supported by a grant from the Russian Science

Foundation No. 23-78-10073 “Development and approbation of an algorithm for the automated analysis of the court decisions for socio-legal studies (based on cases of violent crimes)”. For more details see <https://rscf.ru/project/23-78-10073>

Список источников / References

Волков В. В., Дмитриева А., Титаев К. Д. (2015) *Российские судьи: социологическое исследование профессии*. М.: Норма. EDN: WZSIBP

158

— Volkov V. V., Dmitrieva A., Titaev K. (2015) *Russian Judges as a Professional Group. A Sociological Study*. Moscow: Norma. (in Russ.)

Жучкова С. В., Девятников В. Ю., Казун А. П., Белов М. Д., Сидорова О. И. (2025) Тексты судебных приговоров как источник данных для эмпирических исследований права в России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (2), с. 170–192. EDN: GZHDTO. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2575>

— Zhuchkova S. V., Vadim Yu. D., Kazun A. P., Belov M. D., Sidorova O. I. (2025) Text of Court Verdicts as a Data Source for Empirical Legal Studies in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (2), pp. 170–192. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2575> (in Russ.)

Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. (2015) *12 лекций по гендерной социологии*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. EDN: YWPCTY

— Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. (2015) *12 Lectures on Gender Sociology*. St. Petersburg: European University in St. Petersburg Press. (in Russ.)

Капустин О. А. (2019) Организация автоматизированного распределения дел в Федеральном суде общей юрисдикции. *Закон и право*, 1, с. 129–134. EDN: YVNSOD. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10027>

— Kapustin O. A. (2019) Organization of Automated Case Allocation in the Federal Court of General Jurisdiction. *Law and Justice*, (1), pp. 129–134. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10027> (in Russ.)

Панеях Э. (2011) Траектория уголовного дела и обвинительный уклон в российском суде. *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*, с. 150–177.

- Paneyakh E. (2011) The Trajectory of a Criminal Case and the Conviction Bias in the Russian Court. In *Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies*, pp. 150–177. (in Russ.)
- Панеях Э., Титаев К., Шклярук М. (2018) *Траектория уголовного дела: институциональный анализ*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. EDN: VPLHSC
- Paneyakh E., Titaev K., Shklyaruk M. (2018) *Trajectory of a Criminal Case: Institutional Analysis of Russian Criminal Justice System*. St Petersburg: European University in Saint-Petersburg Press. (in Russ.)
- Титаев К., Шклярук М. (2015) «Языком протокола»: исследование связи юридического языка с профессиональной повседневностью и организационным контекстом. *Социология власти*, 27(2), с. 168–206. EDN: UAXOHF
- Titaev K., Shklyaruk M. (2015) In Terms of Official Record: A Study of the Connections between Legal Language, Everyday Worklife and Organizational Context. *Sociology of Power*, 27(2), pp. 168–206. (in Russ.)
- Четверикова И. (2014) Роль семьи, профессиональной карьеры и пола подсудимых при вынесении приговоров российскими судьями. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 17(4), pp. 101–23. EDN: TDOSAZ
- Chetverikova I. (2014) The Impact of Family, Professional Status and Gender of Defendants on Sentencing Decisions by Russian Judges. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 17(4): 101–23. (in Russ.)
- Armstrong G. (1977) Females under the Law — “Protected” but Unequal. *Crime & Delinquency*, 23(3). <https://doi.org/10.1177/001112877702300202>
- Bontrager S., Barrick K., Stupi E. (2013) Gender and sentencing: A meta-analysis of contemporary research. *Journal of Gender, Race and Justice*, 16, pp. 349–72.
- Boyd C. L., Epstein L., Martin A. (2010) Untangling the Causal Effects of Sex on Judging. *American Journal of Political Science*, 54(2), pp. 389–411. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00437.x>
- Chatsverykova I. (2017) Severity and leniency in criminal sentencing in Russia: the effects of gender and family ties. *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, 41(3), pp. 185–209. <https://doi.org/10.1080/01924036.2016.1228073>
- Esarey J., Chirillo G. (2013) “Fairer Sex’ or Purity Myth? Corruption, Gender, and Institutional Context.” *Politics & Gender*, 9(4), pp. 361–89. <https://doi.org/10.1017/S1743923X13000378>
- Fridel E. E. (2019) Leniency for Lethal Ladies: Using the Actor-Partner Interdependence Model to Examine Gender-Based Sentencing Disparities. *Homicide Studies*, 23(4), pp. 319–43. <https://doi.org/10.1177/1088767919867420>
- Gel'man V. (2021) Constitution, Authoritarianism, and Bad Governance: The Case of Russia. *Russian Politics*, 6(1), pp. 71–90. <https://doi.org/10.30965/24518921-00601005>
- George T. E., Weaver T. G. (2017) The Role of Personal Attributes and Social Backgrounds on Judging. *The Oxford Handbook of U. S. Judicial Behavior*. Oxford University Press, pp. 286–302. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199579891.013.3>

Hendley K. (2009) "Telephone Law" and the "Rule of Law": The Russian Case. *The Hague Journal of the Rule of Law*, (1), pp. 241–261. <https://doi.org/10.1017/S1876404509002413>

Hendley K. (2017) *Everyday Law in Russia*. Cornell University Press.

Kashanin A., Churakov V. (2021) "Issue on 'Small' and Indisputable Cases in Russian Courts." *Global Jurist*, 21(1), pp. 273–303. <https://doi.org/10.1515/gj-2020-0019>

Kosař D. A., Blisa A. (2018) Court Presidents: The Missing Piece in the Puzzle of Judicial Governance. *German Law Journal*, 19(7), pp. 2031–76. <https://doi.org/10.1017/s2071832200023324>

Kruttschnitt C. (1982a) Respectable Women and the Law. *The Sociological Quarterly*, 23(2), pp. 221–234. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1982.tb01009.x>

Kruttschnitt C. (1982b) Women, Crime, and Dependency: An Application of the Theory of Law. *Criminology*, 19(4), pp. 495–513. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.1982.tb00435.x>

Ledeneva A. (2008) Telephone Justice in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 24(4), pp. 324–350. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.4.324>

Lee F. L. F. (2023) Judges' Understanding of Protests and the Cultural Underpinnings of Legal Repression: Examining Hong Kong Court Verdicts. *Social & Legal Studies*, 32(3), pp. 464–484. <https://doi.org/10.1177/09646639221122443>

Mccall M. (2008) Structuring Gender's Impact. *American Politics Research*, 36, pp. 264–296. <https://doi.org/10.1177/1532673X07307969>

Moustafa T. (2014) Law and Courts in Authoritarian Regimes. *The Annual Review of Law and Social Science*, 10, pp. 281–299. <https://doi.org/10.1146/annurev-lawsocsci-110413-030532>

Mustafina R. (2022) Turning on the Lights? Publicity and Defensive Legal Mobilization in Protest-Related Trials in Russia. *Law & Society Review*, 56(4), pp. 601–622. <https://doi.org/10.1111/lasr.12631>

Nagel I. H., Cardascia J., Ross C. E. (1981) Sex differences in the processing of criminal defendants. *Women and crime*, 104, pp. 259–282.

Nagel I. H., Hagan J. (1983) Gender and Crime: Offense Patterns and Criminal Court Sanctions. *Crime and Justice*, 4, pp. 91–144. <https://doi.org/10.1086/449087>

Reuter O. J., Robertson G. B. (2015) Legislatures, Cooptation, and Social Protest in Contemporary Authoritarian Regimes. *The Journal of Politics*, 77(1). <https://doi.org/10.1086/678390>

Rodriguez F. T., Curry R., Lee G. (2006) Gender Differences in Criminal Sentencing: Do Effects Vary Across Violent, Property, and Drug Offenses? *Social Science Quarterly*, 87(2), pp. 318–39. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6237.2006.00383.x>

Shields R. T., Cochran J. C. (2020) The Gender Gap in Sex Offender Punishment. *Journal of Quantitative Criminology*, 36(1), pp. 95–118. <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09416-x>

Solomon P. H. (2007) Courts and Judges in Authoritarian Regimes. *World Politics*, 60(1), pp. 122–145. <https://doi.org/10.1353/wp.0.0004>

Songer D. R., Crews-Meyer K. A. (2000) Does Judge Gender Matter? Decision Making in State Supreme Courts. *Social Science Quarterly*, 81(3), pp. 750–762.

- Steffensmeier D., Kramer J., Streifel C. (1993) Gender and imprisonment decisions. *Criminology*, 31(3), pp. 411–446.
- Steffensmeier D. J., Hebert C. (1999) Women and Men Policymakers: Does the Judge's Gender Affect the Sentencing of Criminal Defendants? *Social Forces*, 77(3), pp. 1163–1196. <https://doi.org/10.2307/3005975>
- Steffensmeier D. J., Ulmer J. T. (1998) The interaction of race, gender, and age in criminal sentencing: The punishment cost of being young, black, and male. *Criminology*, 36(4), pp. 763–798. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.1998.tb01265.x>
- Van Slyke S. R., Bales W. D. (2013) Gender dynamics in the sentencing of white-collar offenders. *Criminal Justice Studies*, 26(2), pp. 168–196. <https://doi.org/10.1080/1478601X.2012.729707>
- Williams M. (1999) Gender and Sentencing: An Analysis of Indicators. *Criminal Justice Policy Review*, (40), pp. 471–491. <https://doi.org/10.1177/088740349901000401>
- Wu C., Lin A. M. (2022) Protesters on trial: examining factors influencing district court decisions in social protest litigation in Taiwan. *Social Movement Studies*, 21(6), pp. 833–853. <https://doi.org/10.1080/14742837.2021.1967130>
- Xia Y., Tianji C., Hua Z. (2019) Effect of Judges' Gender on Rape Sentencing: A Data Mining Approach to Analyze Judgment Documents. *China Review-an Interdisciplinary Journal on Greater China*, 19(2), pp. 125–149. <https://www.jstor.org/stable/26639660>
- Zhuchkova S., Kazun A. (2023) Exploring Gender Bias in Homicide Sentencing: An Empirical Study of Russian Court Decisions Using Text Mining. *Homicide Studies*. <https://doi.org/10.1177/10887679231217159>

Об авторах / About the authors

Капустина Ли́ка Владимировна — стажер-исследователь Международного центра изучения институтов и развития, аспирантка Аспирантской школы по социологическим наукам НИУ ВШЭ. Научные интересы: эмпирические правовые исследования, sentencing research, суды и судьи, сетевой анализ.

<https://orcid.org/0009-0002-7204-4996>. E-mail: lkapustina@hse.ru

Lika V. Kapustina — research assistant at the International Center for the Study of Institutions and Development, HSE, postgraduate student of Doctoral School of Sociology at HSE. Research interests: empirical legal studies, sentencing research, courts and judges, network analysis.

<https://orcid.org/0009-0002-7204-4996>. E-mail: lkapustina@hse.ru

Педченко Со́фья Сергеевна — выпускница бакалавриата по политологии НИУ ВШЭ (2023), независимая исследовательница. Научные интересы: социология права, политическое участие, социальные движения, идентичность.

E-mail: sspedchenko@gmail.com

Sofia S. Pedchenko — graduated in Political Science (HSE, 2023), an independent researcher. Research interests: sociology of law, political participation, social movements, identity.

E-mail: sspedchenko@gmail.com